

Карло Коллоди



ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПИНОККИО

Карло Коллоди

Приключения Пиноккио

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Коллоди К.

Приключения Пиноккио / К. Коллоди — «Мультимедийное изда́тельство Стрельбицкого»,

Всемирно известная сказка о деревянном мальчике "Приключения Пиноккио" принесла своему создателю, Карло Коллоди, широкое признание. Эту трогательную историю знает каждый ребенок, она по сей день вдохновляет режиссеров и писателей на оригинальные интерпретации и заставляет поверить: добро порождает добро. Бедный плотник Джеппетто создает куклу-марионетку по имени "Пиноккио" и силой своего желания вдыхает в нее жизнь. Так начинается сложный путь Пиноккио, который учит детей многих поколений силе духа и благородству.

© Коллоди К.

© Мультимедийное изда́тельство
Стрельбицкого

Содержание

Столяру, по прозванию Вишня, попалось в мастерской полено,	5
которое смеялось и плакало как ребенок	
Антон дарит недоструганную ножку своему другу	7
Карло, вернувшись домой, сейчас же принимается мастерить	9
Петрушку	
Встреча Пиноккио с Говорящим Сверчком	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Карло Коллоди

Приключения Пиноккио

Столяру, по прозванию Вишня, попалось в мастерской полено, которое смеялось и плакало как ребенок

Жил да был...

Король?... Ну, нет, – ошиблись. Жило да было полено, самое обыкновенное полено для топки печей в зимнюю пору, и, уже не знаю как, попало оно в мастерскую столяра Антона, по прозвищу Вишня.

Звали Антона так потому, что нос у него был красный с сизым налетом, совсем, как спелая вишня.

Увидав полено, Антон ужасно обрадовался и сказал, потирая руки:

– Вот штука хороша. Сейчас смастерю из него ножку, починю стол.

Сказано – сделано. Антон взял рубанок и начал было строгать. Но вдруг в ужасе отскочил: тоненький, тоненький голосок пропищал:

– Ой! Потише, пожалуйста!

Выпучив глаза, Вишня стал оглядывать мастерскую. Нет никого. Заглянул под скамейку, и там никого, открыл шкаф, – никого, посмотрел в корзине со стружками, – тоже никого. Высунул нос за дверь, – ни души и на улице.

Что такое? Вот так штука!

Подождал, подождал, засмеялся и почесал в затылке.

– Значит, это мне просто приметалось.

Опять взял рубанок и струганул, как следует...

– Ой! больно! – заплакал тот же таинственный голосок.



На этот раз Вишня сильно испугался. Глаза у него вылезли на лоб, язык повис до подбородка. Наконец, он чуть-чуть пришел в себя и проворчал, все еще дрожа со страха:

– Ну, если это кто-нибудь выдумал подшутить надо мной, тогда берегись. Эгэ!

Схватил полено и изо всей силы начал колотить им об пол. Потом прислушался, плачут ли опять. Подождал две минуты, пять минут, десять минут, – ничего не слыхать.

– Понял, – сказал он, ероша на голове парик, – это мне опять померещилось. Ну, Антон Вишня, за работу.

Чтобы прогнать жуть, он стал мурлыкать под нос песенку. Постругал, постругал. Вот и ножка готова! Вишня стал было ее полировать, но вдруг тот же таинственный голосок пискнул насмешливо:

– Ой, ой, не щиплитесь, пожалуйста.

Тут Вишня упал на пол, как подкошенный, и нос у него от страха стал совсем синий.

Антон дарит недоструганную ножку своему другу

В дверь постучали.

– Войдите, пожалуйста, – слабым голосом сказал Вишня, еще сидя на полу.

В мастерскую вошел его приятель, очень веселый старичок, по имени Карло.

Соседние мальчишки дразнили его «Рыжиком», потому что он носил рыжий парик.

Карло ужасно обижался на это прозвище.

– Здравствуй, Антон! – сказал Карло. – Что это ты делаешь на полу?

– Учу муравьев считать...

– Ну, бог на помошь!

– Что занесло тебя в наши края, дружище?

– Ноги, голубчик! Ноги! – сказал Карло. – Вот хотел попросить тебя об одном одолжении?

– Рассказывай, о каком одолжении хотел меня просить. Видишь ли, я задумал – опять сказал Карло – смастерить деревянного Петрушку, но Петрушку особенного, который будет танцевать, драться на шлагах и прыгать сквозь обручи. Вот я возьму его и пойду бродить по свету, зарабатывать себе на хлеб. Хватит и на стаканчик винца, как ты полагаешь? А? Ловко ведь придумано?

– Прекрасно, Рыжик, придумано, – запищал откуда-то тоненький голосок.

Услыхав слово «Рыжик», Карло покраснел, как перечный стручок и закричал на Антона:

– Ты что это ругаешься, негодяй!

– Кто тебя ругал, бог с тобой...

– Ты назвал меня Рыжиком!

– Нет, не я!

– Нет, ты!

– Нет, не я!

– Ты!

– Нет!

– Ты!

От слов недолго и до дела. Старики вцепились друг другу в парики и начали тузить друг друга. Наконец, парик Рыжика очутился в руках Антона, а Антонов парик в зубах у Рыжика.



– Отдай мне мой парик, – сказал Антон.

– Нет, ты отдай мой парик, – сказал Рыжик, – тогда помиримся.

Старики надели каждый свой парик, пожали друг другу руки и поклялись в вечной дружбе. Когда мир, был заключен, Антон спросил:

– Ты, кум, чего-то хотел у меня попросить. Проси, не стесняйся.

– Я, кум, хотел попросить у тебя кусочек дерева для моего Петрушки.

Вишня обрадовался.

«Отвяжуся я от этого проклятого полена», – подумал он, и, взяв со станка полено, протянул его куму:

– На, вот возьми!

Но полено вдруг вырвалось из рук Антона и само принялось колотить Рыжика.

– Ах, вот какие твои подарки! – закричал Рыжик.

– Ей богу, это не я!

– Значит, я сам себя бью?

– Это полено тебя колотит.

– Я знаю, что полено меня колотит, я знаю, что ты меня давно собирался убить.

– Вот дурак беспонятный!

– От дурака слышу!

– Не ругай меня дураком, а то и я тебя обругаю... Рыжик!..

– Осел!

– Рыжик!

– Скотина!

– Рыжик!

– Скверная обезьяна!

– Рыжик!

Услыхав в третий раз «Рыжик», Карло принялся колотить кума. После этой второй потасовки у Антона оказался исцарапанный нос, а у Карло не хватало двух пуговиц на куртке.

Старики устали, запыхались и, протянув друг другу руки, второй раз поклялись в дружбе, кончилось дело тем, что, взяв полено под мышку и прихрамывая, Карло направился домой.

Карло, вернувшись домой, сейчас же принимается мастерить Петрушку

Карло жил в полутемной каморке под лестницей. Стояли в ней безногое кресло, узенькая койка, да разломанный столишко. В глубине виднелся затопленный каминчик. Но огонь в каминчике был нарисованный, также был нарисован над огнем кипящий чугунчик.

Карло вошел в каморку и принялся за дело.

«Как бы мне назвать Петрушку? – раздумывал он. – Назову-ка его «Пиноккио». Это имя принесет мне счастье. Я знал одно семейство – всех их звали Пиноккио. Отец – Пиноккио, мать – Пиноккио, дети – Пиноккио, все они жили прекрасно. Самый богатый из них просил милостыню»…

Так Карло назвал Петрушку Пиноккио и принялся за дело, вырезал на полене волосы, потом лоб, потом глаза.

Но представьте себе ею изумление, когда глаза вдруг сами задвигались и уставились ему в лицо.

Карло перепугался, но не подал виду, а только ласково спросил:

– Деревянные глазки, почему вы на меня уставились?

Но Петрушка молчал. Карло продолжал строгать. Выточил нос, но только кончик вытачивать, – вдруг нос принялся расти и вырос такой длинный, что Карло даже крякнул:

– Вот так носище!

И стало было спиливать его, но не тут то было: нос так и остался носищем. Карло принялся за рот, но не успел его вырезать, как следует, – вдруг рот стал хохотать, как сумасшедший.

– Перестань! – крикнул Карло.



Рот перестал хохотать, но изо рта высунулся длинный, предлинный язык и стал дразниться. Не обращая уже внимания на эти проказы, Карло продолжал прилежно работать, строгать, точить, ковырять Петрушку. Сделал подбородок, шею, плечи, туловище, руки, но едва кончил стругать руки, хвать! руки сташили парик с его головы.

– Отдай парик! – закричал Карло.

Петрушка уже нахлобучил себе парик на голову по самые глаза, и хохочет, заливается. Видя все это, Карло ужасно огорчился и, обратившись к Петрушке, сказал:

– Я еще мастерить тебя не кончил, а ты уже за проказы принялся, Это очень плохо с твоей стороны!

Карло сказал все это и даже вытер глаза рукавом – так ему стало обидно. Теперь оставалось сделать только ноги. Петрушка дал ему ногой пинка прямо в нос...

«Я этого не заслужил, – подумал Карло. – Но ничего не поделаешь, надо кончать работу». Он поставил Петрушку на пол, и стал учить его ходить. Пиноккио выучился ходить очень скоро, стал бегать, прыгать, а потом – скок, скок! – и за дверь.

Карло за ним... Но где уж тут... Петрушка прыгал, как заяц, только ножки деревянные постукивали по камням.

– Держи его! Держи его! – завопил Карло.

Прохожие, видя бегущего Петрушку, только хохотали от восторга. К счастью, на углу улицы стоял городовой. Заслышав крик и хохот, городовой подумал, что, должно быть, у кого-нибудь убежал из конюшни жеребенок, и решил его поймать во что бы то ни стало.

Он расставил огромные ноги, стал посреди улицы и ждал. Увидав полицейского, Петрушка хотел прошмыгнуть у него между ног, – но не тут-то было. Полицейский поймал его и, защемив двумя пальцами нос Пиноккио, сдал его с рук на руки Карло.



Карло хотел было надрать уши шалунишке, но представьте себе, – ушей у Пиноккио и не оказалось: второпях Карло забыл сделать уши. Тогда, схватив озорника за шиворот, Карло потащил его домой.

– Погоди, разделяюсь я с тобой, разбойник.

Пиноккио, испугавшись, бросился на землю и не двигался, как мертвый. Собралась толпа. Стали судить да рядить:

– Бедняжка, – жалели одни, – конечно, он боится идти домой, старик изобьет его до полусмерти.

Другие говорили:

– Карло – это ехидный старикашка: он только притворяется хорошим человеком, а с детьми зверь! Он убьет несчастного Петрушку. Искрошил его в куски.

Одним словом прохожие такого наболтали, что полицейский отпустил Пиноккио и повел в тюрьму старого Карло. Бедняга шел и выл, как теленок:

– Ой, ой, ой! Себе на горе сделал я проклятого Петрушку!

Встреча Пиноккио с Говорящим Сверчком

Итак, Карло ни за что, ни про что потащили в тюрьму, а плутишка Пиноккио, вприпрыжку, как заяц, за которым гоняются охотники, перемахивая через плетни, лужи и канавы, побежал домой. Дверь оставалась не запертой. Он юркнул вовнутрь и бросился, отдуваясь, прямо на пол.

– Ух, слава богу! Удрал!..

Но радость его длилась недолго. В комнате он был не один – слышалось какое-то потрескивание:

– Кри-кри-кри-кри!..

– Кто здесь? – спросил Пиноккио.

– Я!

Пиноккио оглянулся и увидел огромного сверчка, медленно ползущего по стене.

– Кто ты такой? Как сюда попал?

– Я Говорящий Сверчок, и живу в этой комнате больше ста лет.

– Но сейчас я здесь хозяин, убирайся отсюда!

– Я уйду! – покорно ответил Сверчок, – но прежде мне нужно поговорить с тобой об очень важных вещах.

– Говори, только поскорее.

Сверчок поскреб ножками по стене и сказал с укоризной:

– Детей, убегающих из родного дома, ожидают в жизни большие несчастья. Погоди, придет время – раскаешься!

– Болтай, пустомеля! – захохотал Пиноккио. – Завтра чуть свет убегу отсюда, куда глаза глядят. А то еще, чего доброго, пошлют в школу учиться. Я не дурак. Гораздо веселее гоняться за бабочками, лазить по деревьям, разорять птичьи гнезда…

– Эх ты, дурачек! – сказал Сверчок и покачал головкой. – Жаль, жаль мне тебя.

– Молчи! – закричал Пиноккио. – Очень мне нужны твои наставления.

Но Сверчок не обиделся и продолжал спокойно:

– Если тебе не хочется учиться, – выбери какое-нибудь ремесло. Мало ли их есть на свете!

Будешь зарабатывать хлеб.

– Мне нравится одно на свете – пить, есть, спать и ничего не делать!

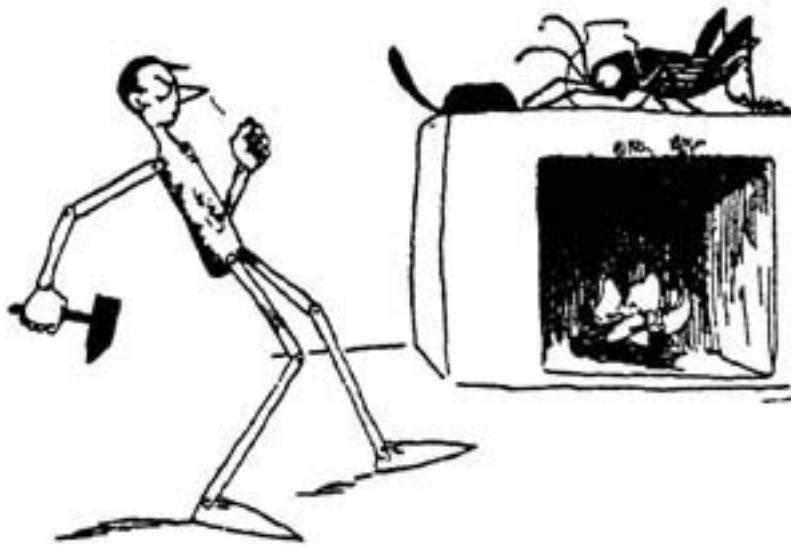
– Ах, прольешь ты горькие слезы когда-нибудь.

– Это почему это?…

– Потому что ты – дурачок…

– Это почему это я дурачок?

– Потому что у тебя деревянная голова.



Пиноккио схватил со станка молоток, – и пустил его в голову Сверчку. Бедный Сверчок только пискнул в последний раз – кри-кри – и упал кверху лапками.

Настала ночь. У Пиноккио целый день крошки не было во рту. Проголодался он ужасно и пошел к камину, над которым весело кипел котелок. Сунул было туда нос, – нет ли съестного в котелке? Но и камин и котелок были поддельные, нарисованные. Нос от этого у Петрушки вытянулся еще пальца на четыре.

Пиноккио стал шарить по ящикам. Хоть бы корочку хлебца найти, хоть косточку, обглоданную кошкой, хоть ложечку вчерашней похлебки. Но ничего-то у Карло не было запасено на ужин, – положительно ни крошки, ни кусочка… Голод не тетка.

Петрушка зевал, раздирал рот до ушей, зевал и плевал, а в животе урчало да урчало. Наконец, он расплакался, стал причитывать:

– Прав был Говорящий Сверчок, зачем я убежал из дома? Если бы папу Карло не посадили в тюрьму, он бы дал мне поесть, яичко бы облупил, кашки бы дал с маслицем… Ой, есть хочется!..

В это время он увидел, что в корзинке со стружками что-то белеется…

Пиноккио кинулся:

– Батюшки! Яйцо! – Он схватил его, щупал, гладил, целовал. – Эх жалко, масла нет, вот бы яишенку поджарить! Сварить его разве? Нет! Так проглочу: сырьем!

Пиноккио разбил скорлупку – и сейчас же из яйца пискнул тоненький голосок:

– Спасибо, Пиноккио.

Это был хорошенекший цыпленок. Он вылез из яйца, расправил крыльышки и выскоцил в окно, – только его и видели! Пиноккио разинул рот и заревел, стал топать ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.